

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА

ШАРШЕБАЕВА Т.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 321

Анализируя один из аспектов функционирования политической системы общества, мы затрагиваем категорию политической культуры, которая является составной частью духовной культуры общества и содержит политические ценности. Несмотря на широкое употребление этого термина, сегодня в политологии нет единого подхода ни в трактовке самой категории «политическая культура», ни в раскрытии ее содержания и функций. Так, в монографии российского ученого П. Сорокина «Человек. Цивилизация. Общество» указывается: «Структура социокультурного взаимодействия ... имеет три аспекта, неотделимых друг от друга:

- личность как субъект взаимодействия;
- общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами;
- культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективизируют, социализируют и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество, культура) не может существовать без двух других».

Согласимся с утверждением И.Ю. Демидова, который считает, что политическая культура рассматривается как совокупность типичных для конкретной страны форм и образцов поведения людей, воплощающих их ценностные представления о политике, которая базируется на устоявшихся нормах, традициях, взаимоотношении государства, личности, общества. Добавим к этому, что политическая культура воплощает опыт предшествующих поколений людей, их политические представления, убеждения, установки, а также модели и нормы поведения, обеспечивающие воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности. Будущее нашей страны, как неоднократно указывалось выше, во многом зависит от формирования политической культуры молодежи, культуры ее политического участия. В этом и состоит сегодня задача эффективной политической социализации молодежи. Политическая социализация включает в себя и воспитание как процесс социального воздействия различных общественных институтов на индивидов с целью формирования у них определенных социальных качеств.

Для формирования политической культуры молодежи и культуры участия в политическом процессе необходимо усвоение молодыми людьми социальных норм и определенных политических знаний, их превращение в политические убеждения, формирование умения отстаивать свои взгляды, убеждения и участия в политической деятельности.

Г. Алмонд и С. Верба в работе «Гражданская культура и стабильность демократии» исследуют характерные национальные типы политической культуры и анализируют их влияние на формирование политических установок людей. Ученые делают вывод, что в США и Великобритании потому высокий уровень политического участия граждан, что там на протяжении нескольких столетий был сформирован базовый тип политической культуры - политическая культура либерально-демократической общественно-политической системы. К основным характеристикам этого типа политической культуры граждан относятся, по мнению Г. Алмонда и С. Вербы:

- высокие показатели субъективной уверенности в эффективности своего участия;
- высокие показатели чувства гражданской ответственности, т.е. понимание важности активного гражданского участия каждого индивида для поддержания жизнедеятельности общественного организма;
- высокие показатели доверия, которое граждане испытывают по отношению друг к другу, а также институтам государственной власти и местного управления;
- высокие показатели членства граждан в различных организациях, связанных с функциями артикуляции общественных интересов.

Политическая культура включает в себя политико-культурные нормы, ценности и установки, которые во многом определяют исход политических процессов. Так, преобладание в политической культуре общества либеральных ценностей способствует росту демократических политических институтов. Напротив, антидемократические установки способны при определенных условиях препятствовать политической либерализации. Главные проблемы современной кыргызской политической культуры связаны с тем, что она является внутренне расколотой. В ней преобладают нормы и ценности традиционной культуры в смешении с некоторыми элементами современной западной гражданской культуры, отсутствуют смысловые и ценностные «ядра», способные консолидировать общество (консервативные, либеральные), а также с разделенностью ее на несколько непримиримых политических субкультур. Очевидно, что подобный тип политической культуры вряд ли может способствовать нормальному и устойчивому функционированию и развитию политической системы, а также цивилизованному протеканию процесса.

В любом обществе наряду с политической культурой существуют различные политические субкультуры. Анализ политической культуры молодых людей предоставляет уникальную возможность изучения политико-культурных норм, в значительной степени сформировавшихся в новых политико-институциональных условиях. В научной литературе субкультура рассматривается как совокупность политических ориентации, значительно отличающихся от ориентации, доминирующих в данном обществе. Речь идет об особенностях политических культур различных социально-демографических и профессиональных групп. Так, различают политическую субкультуру молодежи, женщин, интеллигенции, творческой элиты, служащих государственного аппарата, деревенскую, городскую, этническую субкультуру и т.д. Особенности каждой из подобных политических субкультур, по мнению С. Актоева, обусловлены различиями положения общественных групп в экономической и социальной структуре общества, а также этническими, расовыми, религиозными, образовательными, половозрастными и другими особенностями. Но в целом на формирование политической культуры молодежи, независимо от принадлежности к той или иной общественной группе,

большое влияние оказывают так называемые социальные институты – дом, семья, школа, близкое окружение и т.д.

До 90-х годов XX века в советском Кыргызстане доминировал гегемонистский тип политической социализации молодежи, связанный с противопоставлением ценностей коммунизма и капитализма. Была создана система политической социализации, позволявшая контролировать процесс трансляции политических целей КПСС во внутреннюю структуру личности начиная с детских лет и кончая взрослой жизнью. Все институты социализации (семья, дошкольные учреждения, школы, вузы, детские и молодежные организации) представляли собой механизмы единой системы политического воспитания подрастающего поколения. Крушение политической монополии КПСС и коммунистической идеологии в начале 1990-х годов привело к ликвидации прежней системы политической социализации. Кыргызстанское общество вступило в переходное состояние: старая система ценностей оказалась дискредитированной (хотя на нее ориентировались значительные группы населения); либеральные политические ценности еще не были востребованы широкими слоями общества; прежние агенты политической социализации стали исповедовать различные политические предпочтения, причем часто конъюнктурные и эгоистичные.

Отсутствие целостной системы политической социализации привело к тому, что политические позиции личности стали обуславливаться ее экономическим положением, а не влиянием партий, лидеров, газет, телевидения и т.д. Поэтому наиболее мощным фактором оказываются конкретные экономические (например, колебания курса доллара) и политические события, изменяющие положение индивида.

Процесс политической социализации молодежи осуществляется двумя основными путями. Первый путь состоит в передаче новым поколениям сложившихся образцов политического сознания и политического поведения, т.е. в передаче политической культуры

старшего поколения молодому. Сегодня, с одной стороны, идет передача от поколения к поколению традиционных национальных ценностей, таких как авторитаризм, родоплеменной солидаризм, соборность (курултаи), анархизм; с другой - сохраняются идеалы советского прошлого, которые ввиду заметного ухудшения материально-экономического состояния большей части населения становятся весьма привлекательными для определенного круга молодых людей. Главные ценности ориентации советского периода представлены в современной политической культуре Кыргызстана в виде идеализма и вождизма. На этом пути процесс политической социализации носит отчасти консервативный оттенок, ибо в сознание молодого поколения внедряются те ценности, нормы и образцы поведения, которые уже освоены опытом прошлого. Здесь уместно привести саркастическое замечание М. Штирнера, который очень тонко подметил суть такого воспитания: «Самых юных толпами гонят учиться с тем, чтобы они смогли выучить наизусть старые ритуалы, и когда они усваивают многословие старших, их объявляют взрослыми».

Другой путь политической социализации молодежи связан с приобретением личностью новых, ранее неизвестных политических знаний, с усвоением нового политического опыта. Это происходит в процессе участия индивида в политической жизни страны, а также под воздействием разных факторов. Оба этих пути политической социализации в реальной жизни тесно переплетаются, взаимодополняют друг друга, обеспечивая стабильность политической системы. В условиях кризисного, переходного состояния общества, при смене типов политической культуры возникают серьезные проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, норм и ценностей. Именно это и наблюдается сегодня в Кыргызстане. В стране одновременно изменились и политическая, и экономическая системы, возник идеологический вакуум, подверглись глубокой коррозии базовые ценности. Кыргызстан существует теперь в новых границах, социально-экономический потенциал его после распада СССР заметно изменился - обнищание значительной части населения, ослабление законности и правопорядка, рост преступности, произвол и коррупция чиновников в значительной степени подрывают уважение граждан, и особенно молодых, к существующим политическим институтам и лидерам. Растет разрыв между гражданами и государством, между разными группами населения, наконец, между поколениями кыргызстанцев - все это наложило свой отпечаток на политическую культуру молодежи, сделало ее, по мнению Б. Торогельдиевой, смешанной, поляризованной и сегментированной. С. Алымов добавляет, что политическая культура молодежи характеризуется сегодня противоречиями между: 1) традиционализмом и модернизмом, 2) светскими и религиозными ориентациями, 3) элитарной и массовой культурой. В целом, поддерживая предложенную классификацию, рассмотрим ее более подробно.

Сегодня довольно основательно проявил себя слой молодежи, ориентированный на традиционные и модернистские ценности.

«Традиционалисты» в основном ориентируются на «неформальную политику». Надо сказать, что ученые всегда осознавали важность в мусульманском мире того, что называется «неформальной» политикой [1]. Как, например, отмечает Грегори Глисон, «центральноазиатская политика представляет из себя результат очень сложного и неоднозначного процесса, в котором различные группы [кланы] непрерывно борются за власть, часто соревнуясь за преимущества, а иногда сотрудничая для достижения своих целей» [2]. В Кыргызстане существует символическая взаимосвязь между кланом, областью, элитой и классом. Под клановой системой, которая существовала в Кыргызстане и в досоветский и в советский периоды, имеется в виду комплекс обширных сетей патронажа, связанных с этническими и географическими факторами. Как считают международные эксперты Ч. Баксон и К. Аб-ралиев, на фоне отсутствия четкой национальной идеологии, они стали средством идентификации и самоопределения. Сегодня они продолжают играть важную роль в назначении персонала, выборе политических руководителей и принятии решении на государственном уровне.

Принадлежность к клану обычно соответствует происхождению из какой-либо области страны, поскольку именно эта область – традиционная родина данного клана, даже если его члены давно покинули данную местность. Например, второе или третье поколение «южан», родившихся и проживающих в северной части страны, в Бишкеке, все еще продолжают относить себя к кланам и родам своих дедов или прадедов из южных областей (при этом, конечно, в зависимости от влияния таких факторов как, например, вступление в брак, перемена места жительства, образование и т.д., чувство клановой солидарности может усиливаться или ослабляться).

Приверженность к своему роду, племени (*трайбализм*) неоднозначно воспринимается в настоящее время в Кыргызстане. Многие из отечественных экспертов рассматривают данный феномен как крайне негативный, в то время как другие оспаривают его значимость или опасность. Комментаторы отмечают, как те, кто ратует за национальное возрождение, обращаются к понятиям *журтчулук* (сообщество), традиционной оси *уруутчулук* (родовая система), которая устанавливала идентичность и единство кыргызского народа. Политические проявления современного трайбализма видны в том, как политиками принимаются решения и как государственные служащие набираются на работу. Существуют лидеры, которые поднялись благодаря своим собственным заслугам, но клиентуризм, отождествление с теми, кто считается «одним из нас», и патронажные связи с влиятельными лидерами все еще часто используются для получения назначения на руководящие позиции. Социальный аспект трайбализма влияет на каждодневную жизнь и особенно это сильно проявляется в сельской местности.

По мнению западных аналитиков, главный политический раскол в Кыргызстане проходит между «южными» и «северными» элитами, где первые в большинстве случаев находятся не у дел, когда речь заходит о доступе к государственной власти и, соответственно, ресурсам, что и становится причиной их скрытого или открытого недовольства.

Большое значение в борьбе за власть клановые элиты придают вовлечению молодежи в процессы продвижения в высшие эшелоны власти того или иного представителя клана. Поэтому у каждого ныне действующего политика есть своя «группа поддержки». В случае, например, возникновения каких-либо личных неприятностей политика - выходца определенного клана не составит особого труда быстро организовать народные волнения в поддержку обиженного с привлечением большого числа молодежи. Достаточно ярким примером такого «народного заступничества» могут служить выступления «земляков» Урмата Барыктабасова, Исмаила Искакова, Азимбека Бекназарова. Да и сами две революции постепенно вызревали в основном в недрах родоплеменных кланов («тюльпановая» 2005 года - южных; 2010 года - северных) и при их поддержке, по большому счету, свершились. Эти революции помимо всего прочего продемонстрировали огромный потенциал использования организованной молодежи в политических целях. За каждым идейным руководителем оппозиции шла огромная чередка земляков и родственников, которые, слившись с другими кланами, и составили революционно настроенную толпу, состоящую в основном из молодежи.

Литература:

1. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 218.
2. Демидов И.Ю. Массовое политическое поведение в переходных системах: Автореф. дис. канд. социол. наук. – Волгоград, 2002. – С. 17.
3. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. – 1993. – №4. – С. 47.
4. Там же. – С. 47-48.
5. Актюев С. Указ. раб. – С. 21.
6. Цит. по: Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. – М., 1994. – С. 111.
7. Торогельдиева Б. Факторы формирования и характер политической культуры в современном Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №1(61). – С. 146.

8. Алымов С. Ценностные ориентиры молодежи Кыргызстана в период трансформации общества //Материалы науч.-практ. конференции «Реформы высшего образования: формы, пути, этапы развития» (24-25 мая, 2003 г., Иссык-Куль). – С. 87.
9. Roger Owen. *State, Power and Politics in the Making of the Modern Middle East*, Routledge (2000). – С. 221-225, 229-238.
10. Quoted in John Anderson. *The International Politics of Central Asia*, 1997. – P. 87.
11. Бакстон Ч., Абралиев К. *Лидерство в переходный период: развитие лидеров в Кыргызской Республике*. – Бишкек, 2007. – С. 13.